

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗНЫМИ ПОСТОЯННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Абукаева Л.А.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: sylne@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению структуры, семантики и особенностей функционирования фразеологизированных предложений, построенных с помощью союзных постоянных компонентов. Материалом исследования послужили синтаксические конструкции, обладающие ингерентной экспрессией и собственными моделями структурной организации. В качестве постоянных компонентов структурной схемы могут выступать слова всех знаменательных частей речи, которые повторяются в первой части модели. Вариативные компоненты модели – союзы с семантикой противопоставления. Вторая часть синтаксических фразеологизмов строится по свободной структурной схеме. Типизированное значение фразеологизированных конструкций противительно-уступительное. Фразеологизированные предложения широко употребляются в разговорной речи, а также художественном и публицистическом стилях. Говорящий или пишущий с помощью таких предложений выражает отношение к предыдущей реплике собеседника или ситуации: условное принятие, вынужденное согласие и т.п. Употребление фразеологизированных конструкций свидетельствует об ориентации адресанта на конвенциональное общение.

Ключевые слова: экспрессивность, субъективно-модальные значения, фразеологизированная конструкция, структурная схема, семантика.

SYNTACTICAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PERMANENT CONJUNCTIONAL COMPONENTS IN THE MARI LANGUAGE Abukaeva L.A.

Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (424000, Lenin Square1, Yoshkar-Ola, Mari El Republic), e-mail: sylne@mail.ru

The paper deals with the structure, semantics and peculiarities of functioning of phraseological sentences which include permanent conjunctional components. The subject of study are syntactical structural units with inherent expressiveness which have their own models of structural organization. The permanent components of the structural pattern may be represented by lexical units of all autonomous parts of speech that are repeated in the first part of the model. The variable components of the model are conjunctions with the semantics of opposition. The second part of syntactical phraseological units is based on a free structural pattern. The fixed meaning of phraseological units is adversative-concessive. Phraseological sentences are widely used in colloquial speech as well as in fiction and in journalistic genre. With the help of such sentences a speaker or a writer expresses his attitude to the speech of the interlocutor or to the situation: conditional acceptance, forced consent, etc. The use of phraseological units indicates the orientation of the addresser towards conventional communication.

Keywords: expressiveness, subjective-modal meanings, phraseological unit, structural pattern, semantics.

Среди широкого круга актуальных проблем современного языкознания особо отмечен круг вопросов, связанных с экспрессивно-эмоциональными свойствами языка и речи. Признавая экспрессивность как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте, как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [7, с. 591], лингвисты применяют разные подходы к ее исследованию, предлагают разнообразные классификации экспрессивных языковых средств.

Синтаксическая система современного марийского языка располагает широким кругом специальных конструкций, выражающих целый ряд субъективно-модальных значений. Такие синтаксические конструкции организуются в синтаксико-стилистическую микросистему, в которую в качестве элементов входят конструкции, специально приспособленные для передачи субъективно-модальных значений, имеющие собственные структурные схемы (первичные модели), которые образуют синтаксические фразеологизмы (СФ). Фразеологизированные предложения – структуры, в которых компоненты структурной схемы предложения соединяются с распространителями схемы и образуют синтаксически неразложимое сочетание [3, с. 30].

Данная статья посвящена рассмотрению структуры и семантики фразеологизированных предложений, построенных с помощью союзных постоянных компонентов. Материалом исследования послужили синтаксические конструкции, обладающие ингерентной экспрессией и собственными моделями структурной организации. Эмпирическую базу исследования составили материалы, извлеченные из письменных источников: текстов марийской художественной прозы, поэзии, беллетристики, драматургии, публицистики, а также записи устной речи, произведенные автором. На эмпирическом уровне исследований применялся описательный метод. Дисциплинарная методология включала трансформационный и компонентный анализ, посредством которых выявлялись типовое значение и функции анализируемых конструкций. Метод синтаксического моделирования нашел применение при конструировании синтаксических моделей; они представлены в терминах морфологических форм слов.

Система фразеологизированных конструкций в современном марийском языке охватывает широкий круг синтаксических единиц, но, несмотря на это, они поддаются четкой и стройной дифференциации, причем можно выявить несколько оснований для их классификации. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются структурный и семантический принципы. В зависимости от морфологической природы постоянных компонентов фразеологизированные конструкции в марийском языке делятся на 4 типа: 1) синтаксические фразеологизмы с местоименными постоянными компонентами – местоимениями и местоименными наречиями; 2) СФ с союзами; 3) СФ с послелогоми; 4) СФ с частицами.

Структура СФ с союзными постоянными компонентами в марийском языке организуется следующими сочинительными союзами: *а, но, да* (в значении союза *но*). Эти союзы в состав фразеологизированной конструкции входят как вариативные компоненты. Модель рассматриваемых СФ может быть представлена таким образом: «сущ. / прил. / числ.

/ мест. / глаг. / нар. + суф. -ше / -шо / -шõ / -же / -жо / -жõ + (туда) + сущ. / прил. / числ. / мест. / глаг. / нар., а / но / да...».

Специфика структурной организации СФ указанной модели заключается в том, что лексический состав схемы могут организовать слова всех знаменательных частей речи. Структура двучастная. В первую часть входят повторяющиеся слова знаменательных частей речи, которые выполняют функции опорных компонентов. Между повторяющимися структурными элементами может располагаться факультативный компонент – частица *туда*, в русском языке ей соответствует частица *-то*. Вторая часть фразеологизированной конструкции, которая следует за одним из указанных союзов, строится по свободной структурной схеме.

По частотности употребления в качестве постоянного компонента на первом месте стоит глагол, за ним следует имя существительное. Менее продуктивными являются СФ с местоимениями, числительными и наречиями.

Имена существительные в функции свободного компонента данной модели не имеют категориальных ограничений. Можно отметить лишь то, что нами не зафиксирована форма множественного числа имен существительных в составе рассматриваемой модели. Также малопродуктивными в них являются имена существительные в косвенных падежах: *«Эксперимент туда эксперимент лийже, но ватым налаш молан тыгай кугу оксам тўлыман?»* [9, с. 11] – *«Эксперимент он пусть будет экспериментом, но вот, чтобы жениться, зачем такие большие деньги платить?»*; *«Тиде Пушкин! – Пушкинже Пушкин, да изиш кадыргылат»* [2, с. 124] – *«Это Пушкин! – Пушкин-то Пушкин, но немного кривляешься»*. Факультативный компонент фразеологизированной схемы частица *туда* (-то) смягчает категоричность высказывания, но не вносит существенных изменений в семантику СФ, и модель может реализоваться без этого компонента.

СФ с именами прилагательными также являются продуктивными. *«Пеш нужна вет? – аваже йодеш. – Нужнаже нужна, но пеш мотор, ялыште огыл, ну, нигуштат тугай чапле уке»* [10, с. 131] – *«Ведь очень бедная? – мать его спрашивает. – Бедная-то бедная, но очень красивая, не то что в деревне, ну, нигде такой славной нет»*. Используя СФ, говорящий преподносит информацию в смягченном виде, избегая категорического, прямого возражения.

Экспрессивные конструкции рассматриваемой модели в качестве свободного компонента структурной схемы могут включать в себя имена числительные: *«Иктыже икте да, пала, мый тудым, изим, изинек пылышым пўтырен туныктем тудым, изим, изинек пылышым пстырен туныктем»* (Галютин, 1986, с. 189) – *«Один-то один, да знает, я его, маленького, с малых лет, за уши дергая, воспитываю»* [5, с. 189].

Менее частотными являются местоимения в составе СФ указанной модели: «**Тыйже тый... А тева мый тыланет ко улам – чылт умылен ом керт**» [1, с. 92] – «**Ты-то ты... А вот я для тебя кто – вообще понять не могу**»; «**Лектеи? Шке але?.. – Шкеже шке, но чынжым манаш, мыланем тудо ок келше**» [2, с. 392] – «**Увольняется? Сам или?.. – Сам-то сам, но, сказать по правде, мне он не нравится**».

В предложениях с повторяющимися глаголами первый компонент употребляется в инфинитиве, а второй в личной форме. Это наиболее продуктивный порядок следования компонентов, который не исключает иного их расположения. При инфинитиве в предложениях рассматриваемой модели в марийском языке функционирует частица *-же*, например: «**Вараже пенсийыш лекше бригадир олмеш шогалтышт. Шогалташыже шогалтышт, а полишыш ыш лий**» [5, с. 71] – «Потом поставили на место вышедшего на пенсию бригадира. **Поставить-то поставили, а помогающих не было**».

СФ с наречными компонентами в роли свободных структурных элементов: «**Мый сайын илем. – Сайынже сайын да, вет канышым йбршеш от уж**» [8, с. 99] – «Я хорошо живу. – **Хорошо-то хорошо, да отдыха вообще не видишь**»; «**Культурныжо культурно, – манеш Вбдыр Ййван, – но эмлыме арверлан ожо дене каяшыже шучката**» [4, с. 100] – «**Культурно-то культурно, – говорит Иван Федорович, – но за медицинским оборудованием на жеребце ехать страшновато**». Соглашаясь с репликой собеседника, говорящий выражает сомнение, и само согласие репрезентируется как условное, небезоговорочное.

Усилению выразительности конструкций указанной модели способствуют такие факторы, как позиционное расчленение компонентов и расчленение частей СФ значительной интонационной паузой. При позиционном расчленении компонентов СФ между его частями располагаются предложения нейтрального синтаксиса: «**Йотшо, конешне, йот отыл. Чыным кутырет. Но тудлан чын йолташ лийман**» [5, с. 182] – «**Чужой-то, конечно, не чужой. Правду говоришь. Но ему нужно быть настоящим другом**». При такой подаче материала внимание слушателя (читателя) остается в определенном напряжении – ожидании второй части фразеологизированной конструкции. В конструкциях с расчленением частей значительной интонационной паузой на первый план выдвигается противительное значение. На письме такая интонационная пауза передается многоточием: «**Инде улылышыч, молан тыгай допрос ыле? – Умылашыже улылым, но... молан именно мый?**» [9, с. 190] – «**Теперь понял, почему был такой допрос? – Понять-то, понял, но... почему именно я?**» Оба вышеназванных фактора могут выступать совместно.

По указанной модели формируются многочисленные СФ, семантика которых может быть конкретизирована как значение подчеркнутого противопоставления одного явления

другому. Противительно-уступительное значение экспрессивных конструкций выявляется при их сопоставлении с синонимичными предложениями нейтрального синтаксиса.

Употребление СФ в разговорной речи, их предпочтение перед предложениями, организованными по свободным структурным схемам, является одним из ярких проявлений двух противоположных признаков разговорной речи: стремления к шаблону, к использованию готовых речевых формул и стремления к свободному построению единиц. С одной стороны, использование готовых образцов для выражения мысли и субъективно-модальных значений объясняется автоматизмом протекания речевого акта. По мнению Е.А. Земской, говорящий, находясь в условиях непринужденного неподготовленного общения, стремится упростить и облегчить свое «речевое поведение, поэтому он легко и часто прибегает к готовым языковым формулам, в том числе всякого рода клише, шаблонам и стереотипам» [6, с. 6]. С другой стороны, используя СФ, говорящий воспроизводит только модель синтаксической конструкции, свобода речетворчества при этом сохраняется, так как свободным является лексический состав модели. Шаблонность и стереотипность не лишают фразеологизированные структуры выразительности.

СФ выступают как маркеры разговорной речи, что не исключает их широкого использования в публицистическом и художественном стилях. В художественной прозе и драматургии такие структуры употребительны как в речи персонажей, так и в авторской речи. В первом случае мы имеем дело с установкой авторов на имитацию устно произносимой речи; что чаще всего диктуется необходимостью речевой характеристики персонажа. Во втором случае употребление СФ лежит в основе приема интимизации повествования.

Общедоступность и демократичность публицистического стиля объясняет широкое употребление в нем разнообразных разговорных элементов, в том числе и СФ. Их частотность в публицистическом стиле зависит от степени «обработанности материала». Так, наиболее продуктивны фразеологизированные конструкции в таких жанрах, как интервью, репортаж и т.п.

Значительные экспрессивные возможности СФ расширяют сферу их использования. Фразеологизированные конструкции находятся в отношениях синтаксической синонимии с предложениями нейтрального синтаксиса. Предпочтение рассмотренных СФ синонимичным им синтаксическим конструкциям свидетельствует о стремлении говорящего избежать нежелательный перлокутивный эффект – отрицательную реакцию говорящего, его обиду и т.п., об ориентации адресанта на конвенциональное общение, которое предполагает вежливые, социально приемлемые формы поведения и выражения мысли.

Список литературы

1. Абукаев-Эмгак В. Шывага : повесть да ойлымаш-влак. – Йошкар-Ола : Марий кн. савыктыш, 1995. – 268 с.
2. Асаев А. Ошвичыжат, йўксыжат : роман. – Йошкар-Ола : Книгам лукшо марий изд-во, 1971. – 416 с.
3. Васикова Л.П. Сложные предложения в современном марийском литературном языке. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1982. – Ч. 1: Структурные схемы предложений. Сложносочиненные предложения. – 224 с.
4. Волков А. Каче-влак : мыскара повесть. – Йошкар-Ола : Книгам лукшо марий изд-во, 1962. – 212 с.
5. Галютин Ю. Мужыр куэ : ойлымаш-влак. – Йошкар-Ола : Марий кн. изд-во, 1986. – 256 с.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
8. Репертуар сборник : пьеса ден сценарий-влак. – Йошкар-Ола : Книгам лукшо марий изд-во, 1977. – 140 с.
9. Рыбаков Н.Ф. Оза вате : пьеса-влак. – Йошкар-Ола : Марий кн. изд-во, 1992. – 352 с.
10. Чавайн С.Г. Сылнымутан произведений-влак. Элнет : роман. – Йошкар-Ола, 1967. – Т 5. – 332 с.

Рецензенты

Липатов А.Т., д.филол.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Йошкар-Ола.

Глухова Н.Н., д.филол.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.